

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-5-17

UDK 141.336/1-925.3	Содержание статьи	Информация о статье
<i>К.Р. Рахимов</i> ¹	Введение Факторы появления суфийского движения в Центральной Азии Социальный состав первых суфиев Роль религиозно-идеологических и философских течений в становлении суфийских движений Заключение	Поступила в редакцию: 11.03.2020. Передана на рецензию: 17.03.2020. Получена рецензия: 06.04.2020. Принята в номер: 29.05.2020.

Условия возникновения суфизма в Центральной Азии

Институт востоковедения им. Абу Райхана Бируни при Академии наук Республики Узбекистан; kot_rah@mail.ru

Условия возникновения суфизма в Центральной Азии, которая была одним из крупнейших центров исламской цивилизации, исследованы и изучены плохо. Как удалось выяснить на основе существующих источников, господствующая здесь суннитская богословско-правовая школа ханафизма стала фактором, повлиявшим на возникновение и формирование суфийских воззрений и образа жизни в регионе. На возникновение суфизма и его течений в Центральной Азии в известной мере повлияли и другие конфессии и вероучения, действовавшие в Мавераннахре, а также суфийские течения, возникшие в других регионах. Представители раннего суфизма в Центральной Азии появились в среде мусульманских богословов, в т. ч. среди хадисоведов, факихов, торговцев, ремесленников и газиев. Важная роль Центральной Азии в формировании, развитии и широком распространении суфизма требует обширного и глубокого повсеместного изучения истории возникновения и развития суфизма. Следует сказать, что одним из аспектов истории центральноазиатского суфизма являются условия появления суфизма в этом регионе. Исходя из этого, в статье рассматриваются условия и основные факторы появления суфийского движения в Центральной Азии. Также выясняются социальные слои, которым принадлежали первые суфии, что поможет уточнить факторы возникновения суфизма. Идеи суфийских школ и течений, появившихся в других странах исламского мира, также в определенной степени способствовали эволюции суфизма, который возник в Центральной Азии.

Ключевые слова: *суфизм, суфий, центральноазиатский суфизм, ханафизм, конфессии, доктринальные движения, социальные слои, хадисоведы, факих, газии*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-5-17

UDC 141.336/1-925.3	Content of the article	Information about the article
<i>К.Р. Рахимов</i> ²	Introduction. Factors of the emergence of the Sufi movement in Central Asia.	Received: 11.03.2020. Submitted for review: 17.03.2020. Review received: 06.04.2020.

¹ Камильджан Рахматович Рахимов – старший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Бируни при Академии наук Республики Узбекистан, доктор философии по историческим наукам (PhD)

² Kamiljan Rahmatovich Rahimov – Senior Researcher at the Abu Rayhan Biruni Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (PhD).

Social composition of the first Sufis. Accepted for publication: 29.05.2020.
The role of religious-ideological and philosophical trends in the formation of Sufi movements.
Conclusion.

The Conditions for the Emergence of Sufism in Central Asia

The Abu Rayhan Biruni Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan; kom_rah@mail.ru

Central Asia is one of the largest centers of Islamic civilization, but the conditions for the emergence of Sufism in the region are not well studied. According to available sources, Hanifah-Sunni, a dominant sect in Central Asia, was one of the key factors in the formation of Sufi views and a Sufi way of life. In addition, other confessions and doctrines that existed in Mawaraunnahr as well as the ideas of Sufi schools and movements that have emerged in other parts of the Islamic world have all contributed to the emergence and improvement of Sufism in Central Asia to some extent. Most of the representatives of Central Asian Sufism in the early periods came from Islamic scholars, including judges and collectors of hadith, as well as traders, craftsmen and ghaziwarriors. The important role of Central Asia in the formation, development and wide spread of Islamic Sufism requires extensive and in-depth study of the history of the emergence and development of Sufism in our country. It should be said that one of the aspects of the history of Central Asian Sufism that have not been studied well enough is the conditions for the emergence of Sufism in this region. From this perspective, the conditions and the main factors of the emergence of the Sufi movement in Central Asia are considered in this article. We also find out the social strata that the first Sufis belonged to, which will help in clarifying the factors of Sufism. The ideas of Sufi schools and movements that appeared in other countries of the Islamic world also served to a certain extent as one of the factors that played its part in the evolution of Sufism in Central Asia.

Keywords: *Sufism, Sufi, Central Asian Sufism, Hanifah, confessions, doctrinal movements, social strata, hadith scholars, faqih, ghazi.*

Введение

Центральноазиатский суфизм имеет длительную и богатую историю. Древний Мавераннахр, который стоял в одном ряду с такими крупными центрами исламской цивилизации, как Хиджаз, Ирак, Сирия, Египет и Хорасан, завоевал славу одной из колыбелей суфизма. В VIII–IX веках одновременно с мединской, басрийской, куфийской и хорасанской аскетическими школами существовала центральноазиатская школа аскетизма, в IX–XI веках наряду с нишапурской, египетской, дамасской и багдадской школами суфизма существовала центральноазиатская школа суфизма. Два течения из двенадцати суфийских течений, сформировавшихся и осуществлявших свою деятельность в IX–XI веках – *хакимийя* и *сайарийя*, а также четыре тариката из более пятидесяти суфийских тарикатов, возникших в различных уголках мира – *йассавийя*, *хваджаган-накибандийя*, *кубравийя* и *‘ишкийя*, появились именно в Центральной Азии, что свидетельствует о том, что наш регион был одним из центров суфийского учения.

Роль Центральной Азии в формировании, развитии и широком распространении исламского суфизма требует обширного и глубокого изучения истории возникновения и развития суфизма. Следует отметить, что одним из аспектов истории центральноазиатского суфизма, которые были изучены недостаточно хорошо, являются условия формирования суфизма в этом регионе. Исходя из этого, мы будем

говорить об условиях и основных факторах появления суфийского движения в Центральной Азии.

Факторы появления суфийского движения в Центральной Азии

После того, как в первой половине VIII века Мавераннахр был подчинен Арабскому халифату, в Центральную Азию вместе с исламом стали проникать исламские науки – тафсир, хадисоведение, фикх и калам. К IX веку, когда Мавераннахр превратился в полностью мусульманскую страну [28, с. 255; 26, с. 122], были заложены основы местной богословской школы [26, с. 122]. Развитие исламских наук в Центральной Азии проходило в рамках прогресса в области высокой культуры. Об этом пишет узбекский ученый-востоковед Бахрам Абдухалимов: «В IX–XI веках общий культурный подъем в мусульманской цивилизации достиг своего апогея в творчестве ученых Мавераннахра и Хорасана... В IX–XI веках... которые были “золотым веком” мусульманской цивилизации, развитие науки и культуры было перенесено к границам Хорасана и Мавераннахра (Центральной Азии)» [21, с. 9].

Источники связывают распространение исламских наук в Бухаре и во всем Мавераннахре, в особенности утверждение там традиций ханафизма, с именем Ахмада ибн Хафса ибн аз-Забуркана ал-‘Иджли ал-Бухари (150/768–217/837), известного под именем «Абу Хафс Кабир» [26, с. 122; 32, с. 106; 22, с. 117–124]. Хотя до него непосредственные ученики основателя ханафитского мазхаба Абу Ханифы (ум. в 150/767) и такие деятели, как Абу Мути‘ ал-Балхи (ум. в 199/814) и Абу Мукатил ас-Самарканди (ум. в 208/823), внесли вклад в распространение в Мавераннахре исламских знаний, основанных на ханафизме, этот процесс превратился в широкое движение именно при нем. По свидетельству историка Наршахи, благодаря Абу Хафсу Кабиру Бухара стала именоваться *куббат ал-ислам* (купол ислама), он также способствовал широкому распространению исламских наук в Бухаре. При нем ученые перешли в категорию уважаемых людей [2, с. 59]. Отправившись в Багдад, Абу Хафс Кабир обучался там под руководством Имама Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани (ум. в 189/804), а вернувшись в Бухару, он заложил основы бухарской школы ханафитского мазхаба [22, с. 117]. Он не только плодотворно работал в области фикха, но и считался крупным знатоком калама и хадисоведения [22, с. 119]. Как утверждает узбекский востоковед Л. Асророва, Абу Хафс Кабир основал медресе, которое внесло большой вклад в развитие религиозных и светских наук в Бухаре и считалось одним из знаменитых медресе своей эпохи [22, с. 121–122].

Указанное медресе могло способствовать в широкому распространению исламских знаний не только в Центральной Азии, но и за ее пределами, потому что в этот период для обучения у Абу Хафса Кабира прибывало много учеников не только из Мавераннахра, но и из других стран [40, с. 44–45]. Глубокие и обширные познания Абу Хафса Кабира в области фикха признавались в этот период представителями крупного центра исламской учености – Багдада. По свидетельству Наршахи, если багдадские факихи не могли найти ответ на какой-либо вопрос по исламскому праву, они советовали отправиться в Бухару и задать вопрос Абу Хафсу Кабиру или его сыновьям [2, с. 54].

Благодаря поддержке сына Абу Хафса Кабира, крупного представителя ханафитского фикха Абу Абдаллаха Мухаммада ибн Ахмада ал-Бухари (ум. в 274/878), известного под именем «Абу Хафс Сагир», Мавераннахр вышел из подчинения хорасанской династии Тахиридов (821–873), и в стране утвердилась и укрепилась власть местной династии Саманидов (875–999), что привело, с одной стороны, к обретению ханафизмом господствующего положения в Мавераннахре, а с

другой стороны, к еще большему распространению исламских знаний под покровительством и при поддержке саманидских правителей. В эпоху Саманидов было открыто множество медресе и библиотек, широкая деятельность которых послужила одним из факторов, определивших прогресс религиозных и светских наук в Мавераннахре [41, с. 29–31].

Ханафитский суннизм, который получил в Центральной Азии статус господствующего мазхаба, послужил одним из важных факторов формирования в регионе суфийских взглядов и образа жизни. Узбекский ученый-востоковед И. Усмонов утверждает, что суфизм в Мавераннахре находился под влиянием именно ханафитского мазхаба [24, с. 4]. Немецкий ориенталист У. Рудольф признает, что ханафитское богословие в этом регионе всегда было трудно отделить от суфийских тенденций [35, с. 100], потому что в Центральной Азии большинство деятелей, сыгравших важную роль в распространении ханафитского мазхаба, были знамениты также в качестве аскетов (захид). Историк Наршахи упоминает об Абу Хафсе Кабире, который сыграл большую роль в распространении в этом регионе не только суннитского направления исламской религии в виде ханафитского мазхаба, но и в целом исламских знаний, как об «аскете и ученом одновременно» [2, с. 59]. Му‘ин ал-фукара’ (2-я пол. XIV в. – 1-я пол. XV в.) говорит о том, что он отличался аскетизмом (*зухд*), духовным усердием (*муджахадат*) и щедрости (*саха*) [11, с. 18–19].

Иранский исследователь Мухаммад-‘Адил Зийа’и обращает внимание на значительное влияние, которое оказал на формирование аскетических взглядов ханафитов Мавераннахра еще один выдающийся представитель ханафитского фикха Абу-л-Касим Исхак ибн Мухаммад ибн Исмаил Хаким ас-Самарканди (ум. в 342/953). Как известно, он написал по приказу правителя труд «ас-Савад ал-а‘зам», посвященный основам ханафитского фикха, в период правления Исмаила Самани (892–907). Как свидетельствует Сам‘ани (506/1113–562/1167), Хаким ас-Самарканди на протяжении долгих лет исполнявший обязанности кадия Самарканда, «был одним из праведных рабов Божьих и ученых, которому не было равных в мягкости, мудрости и прекрасном нраве», его авторитет в народе был очень высок [17, с. 243–244]. В целом ряде суфийских источников Хаким ас-Самарканди причисляется к суфиям [12, с. 30; 9, с. 110, 181, 237; 4, с. 168; 5, с. 125; 1, с. 87–88]. У. Рудольф утверждает, что он был не только великим исламским ученым-факихом, он прославился и как суфий [35, с. 74]. Кроме того, в некоторых источниках приводятся сведения о суфийском и аскетическом образе жизни представителя самаркандской ветви ханафитского фикха, знаменитого мутакаллима Абу Мансура ал-Матуриди (ум. в 333/944) [1, с. 428; 32, с. 121–126; 29, с. 63–64]. Сведения, приведенные историком Хакимом Нишапури (321/933–405/1014) о том, что большинство суфиев, которые входили в этот период в группу аскетов (захид), были учеными, хадисоведами и факихами [14, с. 38], подтверждают наше предположение о том, что мавераннахрский аскетизм восходил к ханафитскому мазхабу.

Социальный состав первых суфиев

Уточнить факторы возникновения суфизма также помогает выяснение того, к каким социальным слоям принадлежали первые суфии. Если Е.Э. Бертельс и целый ряд других исследователей утверждают, что первые суфии были выходцами из среды хадисоведов, то А.Д. Кныш считает, что среди людей, вступивших на путь аскетизма, который представлял собой раннюю форму суфизма, помимо хадисоведов, были также сказители, чтецы корана, участники пограничных войн с Византией, набожные торговцы и ремесленники. Здесь можно понять, что под «участниками пограничных войн» А.Д. Кныш подразумевает *газиев* – военизированную социальную прослойку,

которая принимала участие в завоевательных походах мусульман VII – первой половины IX вв., а с конца IX в. проживала в рабатах, расположенных на северных, северо-восточных, юго-западных и западных границах Арабского халифата, выполняя функцию защитников границ исламского мира от нападения внешних врагов [34, с. 52; 26, с. 201–205].

По сути, большинство представителей центральноазиатского суфизма сначала были выходцами из среды исламских ученых, в том числе хадисоведов и факихов, а также торговцев, ремесленников и газиев. Например, один из первых центральноазиатских суфиев и основоположников аскетического движения в нашем регионе, выдающийся мервский ученый-хадисовед и факих Абдаллах ибн ал-Мубарак ат-Турки (118/736–181/797), который не только пользовался большим авторитетом среди улемов Мерва [26, с. 231] и составил сборник хадисов под названием «Китаб аз-зухд» («Книга о воздержанности») [25, с. 63; 39, с. 127; 30, с. 27–28], но и был ремесленником, зарабатывавшим на жизнь торговлей [16, с. 279; 15, с. 153; 30, с. 27; 33, с. 485]. Если крупные представители центральноазиатского суфизма в последующие периоды были известны как ученые-муфассиры, хадисоведы, факихи и мутакаллимы, писавшие труды по различным исламским дисциплинам (Хаким ат-Тирмизи (205/820–320/932) – по тафсиру, хадисоведению, фикху и каламу [36, с. 24–27]; Абу-л-Касим Хаким ас-Самарканди (ум. в 342/953) – по основам ханафитского фикха, Абу Бакр Калабади (305/917–385/995) и ал-Мустамли ал-Бухари (ум. 434/1043) – по тафсиру, хадисоведению, фикху и каламу), то пиры тариката хваджаган-накшбандийа, возникшего в XII веке, занимались ремеслом, торговлей и крестьянским трудом.

Помимо ученых и торгово-ремесленной прослойки одним из социальных слоев, игравших важную роль в возникновении суфизма, были газии. Историки приводят сведения о газиях, которые проживали в IX веке на территории Самарканда, Шаша и Ферганы. Например, во времена саманидского правителя Насра ибн Ахмада в войске газиев насчитывалось сорок тысяч всадников [38, с. 138]. Саманиды эффективно использовали войско газиев как при обороне государства от внешних нападений, так и при организации походов в соседние страны [38, с. 136]. Растущая в результате принятия исламской религии народами, жившими по соседству с мусульманскими странами, их перехода в подданство исламских государств или установления с ними хороших отношений потребность в военных походах могла стать причиной роста значения газиев как военизированной социальной прослойки и перехода определенной их части к аскетическому образу жизни.

В.В. Бартольд упоминает о том, что, с одной стороны, среди рабатов газиев появляются «рабаты аскетов, защищавших своим поклонением родину от бед», а с другой стороны, в Центральной Азии рабаты использовались и для религиозного поклонения и религиозного обучения, стремясь прояснить связь между рабатами газиев, религией и суфизмом [26, с. 201–205]. Здесь он обращает внимание на сведения, которые приводит автор «Шарх ат-та'арруф» Мустамли ал-Бухари (ум. в 434/1043) о последовательнице суфизма по имени Амра, жившей в начале X века вместе со своим мужем Абу Джафаром в одном из рабатов, расположенных в районе Ферганы на границе с немусульманскими народами [6/3:963–964]. В этот период район Ферганы считался пограничьем с народами, которые жили на границе между державами Саманидов (875–999) и Караханидов (927–1211), но еще не приняли исламскую религию. Этот факт, в свою очередь, подтверждает наше предположение о том, что на путь аскетизма, который был первым проявлением суфизма, вступали газии, проживавшие в приграничных рабатах, по крайней мере определенная их часть. Кроме того, источники приводят сведения о том, что суфии, вышедшие из Хорасана

и Центральной Азии, в том числе Шакик ал-Балхи (ум. в 194/810), Хатим ал-Асамм (ум. в 237/851) и Абу Тураб ан-Нахшаби (ум. в 245/834), участвовали в качестве газиев в походах против немусульманских народов [20, с. 314; 7, с. 398].

Роль религиозно-идеологических и философских течений в становлении суфийских движений

Определенную роль в формировании и развитии в Мавераннахре суфийского движения и взглядов сыграло и то, что в этой области проявляли активность различные конфессии и идеологические течения, потому что Саманидская держава, господствовавшая в этом регионе, отличалась от других мусульманских стран тем, что на ее территории существовали различные религии, мазхабы и течения [41, с. 26]. Как пишет историк ал-Макдиси, большая часть населения Саманидской империи придерживалась суннитского ханафитского мазхаба, однако среди жителей Шаша, Илака, Тараза, Бухары, Туса, Нисы, Абиварда, Исфараина, Мерва, Герата и Систана был распространен и шафиитский мазхаб, и кадии избирались только из числа представителей этих двух мазхабов [8, с. 473]. Вместе с тем в областях, входивших в состав империи Саманидов, существовали другие исламские группы, учения и течения. В Систане и Герате были последователи таких направлений, мазхабов и течений, как хариджизм, в Нишапуре – последователи мутазилизма, шиизма и каррамизма, в некоторых районах Хорасана – сторонники кадаризма, в Термезе – джахмиты [8, с. 473–474]. Ал-Макдиси упоминает о том, что у каррамитов были свои обители (ханака) в Хатлоне, Мерве, Самарканде и Фергане [8, с. 474].

Кроме того, Саманидская держава была страной религиозной терпимости, в которой могли спокойно жить и вести свою деятельность представители других религий [41, с. 26]. Например, если автор труда «Ахсан ат-таквим» приводит сведения о том, что в этот период на территории Мавераннахра и Хорасана существовали общины евреев, христиан и зороастрийцев [8, с. 473–474], то в сочинении «Худуд ал-‘алам» он упоминает о том, что на восточных границах Хорасана проживали люди, придерживавшиеся буддизма, а в Согде – представители манихейской религии [6, с. 107].

Участие упомянутых религий и мазхабов, религиозно-идеологических и философских течений в общественной жизни Центральной Азии не исключает того, что они могли оказывать влияние на движение аскетизма в этом регионе, с одной стороны, в форме идейной эволюции в результате борьбы с их взглядами и идеями, которая имела целью поддержать исламскую религию или ханафитские убеждения, а с другой стороны – в форме принятия суфизмом имевшихся в них элементов. Кныш А. упоминает не только о том, что Шакик ал-Балхи, который был представителем хорасанской аскетической школы и до принятия аскетического образа жизни поддерживал торговые отношения с Мавераннахром, а в последующем был учителем отдельных центральноазиатских аскетов, в том числе Хатима ал-Асамма, встал на путь аскетизма именно после встречи с буддийским монахом [30, с. 39]. В свою очередь, Шimmel, останавливаясь на том, что другие религии и учения сыграли важную роль в появлении не только центральноазиатского суфизма, но и в целом суфизма в районе Туркестана, обращала внимание на сходства между распространенными в этих краях исламскими и буддийскими рассказами [39, с. 18]. К тому же она упоминает о том, как мусульмане сталкивались в Хорасане и Мавераннахре с буддистами, имевшими определенный аскетический опыт, как манихейская религия, которая была распространена в Центральной Азии, привлекала внимание мусульманских ученых и как отдельных суфиев обвиняли в интересе к этой религии [39, с. 35]. Кроме того, вполне вероятно, что примером для аскетов этого

региона послужили обители представителей течения каррамитов, расположенные в различных точках Центральной Азии [8, с. 474].

Идеи суфийских школ и течений, появившихся в других странах исламского мира, также в определенной степени повлияли на эволюцию суфизма, который возник в Центральной Азии. В VII–X веках целый ряд центральноазиатских суфиев проходил суфийское обучение в таких областях, как Хорасан, Ирак, Сирия, Хиджаз и Египет и способствовал проникновению в центральноазиатский суфизм отдельных элементов идей и доктрин распространенных в этих странах суфийских школ. Например, представитель аскетического движения в Бухаре IX века ‘Иса ибн Муса ал-Гунджар (ум. в 185/801), обучавшийся у куфийской аскетической школы Суфйана ас-Саури (ум. в 161/777) [18, с. 311], а также Хашид ибн ‘Абдаллах ас-Суфи (ум. в 246/860), который какое-то время был эмиром Арабского халифата в таких областях, как Сирия и Йемен [11, с. 34–35], могли распространить на Бухару влияние ближневосточных стран, в том числе суфийской среды Сирии и Ирака. К тому же, поездки одного из знаменитых центральноазиатских суфиев Абу Тураба ан-Нахшаби (ум. 245/834) в Балху и Басру [13, с. 473], Хакима ат-Тирмизи – в Багдад, Басру, Куфу, Мекку, Нишапур и Мерв, в ходе которых они знакомились с суфийскими учениями этих стран [36, с. 15–17], влияли на формирование и эволюцию их суфийского мировоззрения. Кроме того, Абу Бакр ал-Васити (ум. в 320/932), обучавшийся в Багдаде у Джунайда ал-Багдади и Абу-л-Хусайна ан-Нури, принес в Центральную Азию идеи багдадской суфийской школы, а ферганский ученик одного из основателей течения маламатийа Абу Усмана ал-Хири (ум. в 298/910), Абу Джафар Мухаммад ибн Абдаллах ал-Фаргани (IV/X в.) [3, с. 350; 1, с. 117] принес на родину учение этого течения.

Упомянутые факторы привели не только к появлению и распространению суфизма в Центральной Азии, но и к формированию самостоятельной центральноазиатской суфийской школы, которая отличалась от суфийских школ других стран исламского мира. Хотя в последующие периоды центральноазиатский суфизм претерпел определенные изменения, а суфийское движение продолжало существовать в Узбекистане, принимая новые формы, главные идеи и принципы деятельности центральноазиатской школы, сформировавшейся в VIII–XI веках, сохранились и послужили в качестве фундамента для суфийских тарикатов, которые стали появляться начиная с XII века.

Заключение

На основе проведенного анализа условий и основных факторов возникновения суфийского движения в Центральной Азии можно прийти к следующим выводам:

1. Одним из важных факторов, формирования в Центральной Азии суфийских взглядов и образа жизни был ханафитский суннизм, который приобрел в этом регионе статус господствующего мазхаба.

2. Деятельность различных конфессий и идеологических течений на территории Мавераннахра оказывала влияние на формирование и эволюцию суфийского движения в регионе, с одной стороны, в форме идеологической эволюции, происходившей в результате борьбы с их взглядами и идеями с целью отстаивания исламской религии или ханафитского вероучения, а с другой стороны, в форме усвоения некоторых имевшихся в них суфийских элементов.

3. Большинство представителей центральноазиатского суфизма на раннем этапе были выходцами из среды исламских ученых, в том числе хадисоведов и факихов, а также торговцев, ремесленников и газиев.

4. Идеи суфийских школ и течений, возникших в других странах исламского мира, способствовали эволюции центральноазиатского суфизма. В VII–X веках целый ряд центральноазиатских суфиев проходил обучение в таких областях, как Хорасан, Ирак, Сирия, Хиджаз и Египет, что послужило причиной проникновения в центральноазиатский суфизм отдельных элементов идей и доктрин распространенных в этих странах суфийских школ.

Литература

1. *Навоий Алишер*. Насойим ул-мухаббат. Мукамал асарлар тўплами [Наса'им ал-махаббат. Полн. собр. соч.]. Йигирма томлик [20 т.]. Ўн еттинчи том [Т. 17] / Нашрга тайёровчилар: С. Ганиева, М. Мирзаахмедова. Арабча ва форсча матнларни таржима қилиб, нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир: С. Рафиддинов. – Тошкент: Фан, 2001. – 520 б. (На узб. яз.)
2. *Абу Бакр Мухаммад ибн Джафар ан-Наршахи*. Тарих-и Бухара. История Бухары. / пер., коммент. и примеч. Ш.С. Камолиддина; Археолого-топографический комментарий Е.Г. Некрасовой. – Ташкент: SMIA-SIA, 2011. – 600 с. (На узб. яз.)
3. *Ансари Хирави, Шайх ал-ислам Хваджа Абдаллах*. Табакат ас-суфийа / ред., примеч. и прилож. Абд ал-Хаййя Хабиби]. – Кабул: Гос. типография, 1341/1962. – 738 с. (На персид. яз.)
4. *Парса, Хваджа Мухаммад*. Фасл ал-хитаб [Предисловие, подготовка текста и примечания: Джалил Мисгарнижад]. – Тегеран: Университетский издательский центр, 1381/2002. – 1019 с. (на перс. яз.)
5. *Джами Нур ад-дин Абд ар-Рахман ибн Ахмад*. Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудс / подготовка текста и предисл. Махмуд Абиди. – 4-е изд. – Тегеран: Эттелоот, 1382/2003. – 1215 с. (На персид. яз.)
6. Худуд ал-‘алам мин ал-машрик ила-л-магриб / подготовил к публикации Манучехр Сутуда. – Тегеран: Библиотека Тахури, 1983.
7. *77. Кашани, Махмуд ибн Али*. Мисбах ал-хидайа ва мифтах ал-кифайа / подготовлено к печати Джалал ад-дином Хумайи]. – Тегеран, 1323/1944. – 240 с. (на персид. яз.)
8. *ал-Макдиси, Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад*. Ахсан ат-таквим фи ма‘рифат ал-акалим / пер. с араб. Али Наки Мунзави: в 2 т. – Тегеран: Компания авторов и переводчиков, 1361/1982. – 728 с. (На персид. яз.)
9. *ал-Мустамли ал-Бухари, Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Мухаммад*. Шарх ат-Та‘арруф ли-мазхаб ат-гасаввуф. 1-руб‘. Под редакцией Мухаммада Равшана. – Тегеран: Асатир, 1363/1984. (На персид. яз.)
10. *ал-Мустамли ал-Бухари Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Мухаммад*. Шарх ат-Та‘арруф ли-мазхаб ат-гасаввуф. 3-руб‘ / под ред. Мухаммада Равшана. – Тегеран: Асатир, 1365/1986. (На перс. яз.)
11. *Му‘ин ал-фукара’ Ахмад ибн Махмуд*. Та’рих-и Муллазада дар зикр-и мазарати Бухара / предисл., ред., примеч. и прилож. Ахмада Гулчина Ма‘ани. – Тегеран: Центр иранских исследований, 1370/1991. – 112 с. (На персид. яз.)
12. *Абу Бакр Мухаммад ибн Исхак ал-Калабази*. ат-Та‘арруф ли-мазхаб ахл ат-гасаввуф / подготовил к публикации Ахмад Шамс ад-дин. – Бейрут: Дар ул-кутуб ал-‘илмийа, 2001. – 232 с. (На араб. яз.)
13. *Абу Абд ар-Рахман ас-Сулами*. Табакат ас-суфийа / под ред. Ахмада аш-Шарбаса. – Каир: Дар аш-шу‘аб, 1419/1998. – 180 с. (На араб. яз.)
14. *Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн ‘Абдаллах ал-Хаким ан-Найсабури*. Та’рих Найсабур (Табакат шуйух ал-хаким) / ред. и прим. Абу Му‘авийи Мазана ибн Абд ар-Рахмана ал-Бахсила ал-Бируни. – Бейрут: Дар ул-баша’ир ал-исламийа, 1427/2006. – 410 с. (На араб. яз.)

15. *Ахмад ибн ‘Али ал-Хатиб ал-Багдади*. Та’рих Багдад / подготовил к печати Мустафа Абд ал-Кадир Ата. 10 т. – Бейрут, 1417/1997 (На араб. яз.).
16. Имам Абу Са’д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам‘ани. ал-Ансаб / автор предисл. и прим. Абд ал-Хакк Умар ал-Баруди. Центр культурных исследований. Т. 2. – Бейрут: Дар ал-джинан, 1408/1988. – 533 с. (На араб. яз.)
17. Имам Абу Са’д Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам‘ани. ал-Ансаб / автор предисл. и прим. Абд ал-Хакк Умар ал-Баруди. Центр культурных исследований] Т. 3. – Бейрут: Дар ал-джинан, 1408/1988. – 578 с. (На араб. яз.).
18. Имам Абу Са’д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам‘ани. ал-Ансаб / автор предисл. и примеч. Абд ал-Хакк Умар ал-Баруди. Центр культурных исследований] Т. 4. – Бейрут: Дар ал-джинан, 1408/1988. – 581 с. (На араб. яз.).
19. Имам Абу Са’д Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам‘ани. ал-Ансаб / автор предисл. и примеч. Абд ал-Хакк Умар ал-Баруди. Центр культурных исследований] Т. 5. – Бейрут: Дар ал-джинан, 1408/1988. – 714 с. (На араб. яз.).
20. *ал-Имам Шамс ад-дин Мухаммад ибн Ахмад ибн ‘Усман аз-Захаби*. Сийар а‘лам ан-нубала’. Т. 13 – Бейрут: ар-Рисала, 1414/1994. – 559 с. (На араб. яз.).
21. *Абдуҳалимов Б.А.* «Байт ал-ҳикма» ва Марказий Осиё олимларининг Бағдоддаги илмий фаолияти (асрларда аниқ ва табиий фанлар) [“Байт ал-хикма” и научная деятельность центральноазиатских ученых в Багдаде (точные и естественные науки в IX–XI вв.)] / масъул муҳаррир М.М. Хайруллаев; ЎЗР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти. – Тошкент: Ўзбекистон, 2010. – 264 б. (На узб. яз.).
22. *Асророва Л.* Абу Хафс Кабир Бухорий ва ханафий фикҳи [Абу Хафс Кабир ал-Бухари и ханафитский фикх]. – Тошкент: Ислом университети, 2014. – 280 б. (На узб. яз.).
23. *Комилов Н.* Тасаввуф [Суфизм]. – Т.: Мовароуннахр, Ўзбекистон, 2009. – 448 б. (На узб. яз.).
24. *Усмонов Иброҳим.* Мовароуннахр тариқатларида ақидавий қарашлар [Идеологические взгляды в тарикатах Мавераннахра] // Илмий-таҳлилий ахборот: Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Тошкент ислом университетининг илмий-таҳлилий ахбороти [Научно-аналитический вестник Ташкентского исламского университета при Кабинете министров Республики Узбекистан]. – Тошкент: Тошкент ислом университети» нашриёт-матбаа бирлашмаси, – 2017. – № 3. – Б. 4–11. (На узб. яз.).
25. *Арберри А.Дж.* Суфизм. Мистики ислама / пер. с англ. М.О. Авдейчик, В.А.Литновская. – М.: Сфера, 2002. – 272 с.
26. *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 2, ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии / отв. ред. тома Б.Г. Гафуров; 1-я часть II тома подготовлена к изданию В.А. Ромодиним и Б.Я. Стависким]. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – 1020 с.
27. *Бертельс Е.* Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. – М.: Наука, 1965. – 527 с.
28. *История Востока: в 6 т. Т. 2. Восток в Средние века / гл. редкол. Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян.* – М.: Вост. лит., 2002. – 716 с.
29. *Кеннет Л. Хонеркамп.* Суфийские основы традиционных этнических диспутов в Узбекистане // Ўзбекистоннинг ислом цивилизацияси ривожига қўшган

ҳиссаси (Таълим, фан ва маданият бўйича ислом ташкилоти – ISESCO томонидан Тошкент шахрининг 2007 йилдаги Ислом маданияти пойтахти деб эълон қилинганлигига бағишланган халақаро конференцияга йўлланган маърузалар ва табриklar тезислари тўплами) [Масъул муҳаррирлар: Б.А. Абдуҳалимов, З.И. Мунавваров]. – Тошкент–Самарқанд: Имом Бухорий республика илмий-маърифий маркази нашриёти, 2007. – Б. 63–64.

30. *Кныш А.Д.* Мусулманский мистицизм. Краткая история / пер. с англ. М.Г. Романов. – СПб.: ДИЛЯ, 2004. – 464 с.

31. *Кныш А.Д.* ат-Тасаввуф // Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 225 с.

32. *Муминов А.К.* Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии / под ред. С.М. Прозорова. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2015. – 400 с.

33. *Насыров И.Р.* Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). – М.: Языки славянских культур, 2009. – 552 с.

34. *Резван Е.А.* Гази // Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. С. 52.

35. *Ульрих Рудольф.* Ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде / пер. с нем. Л. Трутановой; под ред. О. Лукина. – Алматы: Фонд «XXI век», 1999.

36. *Усманов Ибрахим, Зуфарова М.* Хаким Тирмизи / отв. ред. Шейх А. Мансур // Ташкентский исламский университет, Научно-исследовательский центр исламоведения, Управление мусульман Узбекистана. – Ташкент: MOVAROUNNAHR, 2016. – 52 с.

37. *Хасан Камил Ёълмаз.* Тасаввуф и тарикаты / пер. с турец. А. Урманова. – М.: САД, 2007. – 300 с.

38. *Шамсиддин Камолiddин.* Саманиды. Из истории государственности Узбекистана в IX–X вв. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 464 с.

39. *Шиммель Аннемари.* Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н.И. Пригариной, А. С. Раппопорт. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Садра, 2012. – 536 с.

40. *Мухаммад Адил Зийа'и Муса Азизи.* Причины распространения ханафитского фикха в Мавераннахре в период до конца правления Саманидов // Ежеквартальный научно-исследовательский журнал «Изучение исламской истории». – Тегеран. Осень 1391/2012. – № 7. – С. 31–57 (На персид. яз.).

41. *Махдавийан Махбуб.* Условия распространения философии и калама в эпоху Саманидов // Исламская история и цивилизация. – Тегеран. Весна–лето 1385/2006. № 3. – С. 17–50. (На персид. яз.).

References

1. Navoi Alisher. Naseem ul-Muhabbat. Mukammal Asar-lar tplane [Naseem al-Mahabbat. Complete Works]. Igirma Tomlin [in 20 volumes]. N attini volume [vol. 17] /Nasga of telerouter: Anava S., M. Mirzaahmedova. Arabcha VA Porsche matnlari tarima ILIB, Nasra tierlaute VA Mashal muharrir: S. Ravaldino. – Toshkent: Fan, 2001. – 520 pp. (in Uzbek)

2. Abu Bakr Muhammad Ibn Ja'far an-Narshahi. Ta'rih-I Bukhara. History of Bukhara. Translation, comments and notes by Sh. S. Kamoliddin. Archeological and topographical comments by E.G. Nekrasova. – Tashkent: SMIA-SIA, 2011. – 600 pp. (in Uzbek)

3. Ansari Hirawi, Shaikh al-Islam Khwaja 'Abdallah. Tabakat al-Sufiya [Editing, notes and comments by Abd al-Hayya Habibi]. – Kabul: State printing house, 1341/1962 – 738 pp. (in Persian)

4. Parsa, Khwaja Muhammad. Fasl al-khitab [Introduction, text processing and notes by Jalil Misgarnizhad]. Teheran: University publishing center, 1381/2002. – 1019 pp. (in Persian).

5. *Jami Nur ad-din Abd ar-Rahman Ibn Ahmad*. Nafahat al-uns min hadarat al-Quds [Text processing and introduction by Makhmud Abidi]. 4th ed. – Teheran: Ettlout, 1382/2003. – 1215 pp. (in Persian).

6. *Hudud al-‘alam min al-Mashriq ila-l-Maghrib*. Prepared for publication by Manouchehr Sutud. – Teheran: Takhuri library, 1983.

7. *Kashani, Mahmud Ibn Ali*. Misbah al-hidaija wa Myftah al-kifaya [Prepared for printing by Jalal ad-Didin of Humaji]. – Teheran, 1323/1944. – 240 pp. (in Persian).

8. al-Maqdisi, Abu 'Abdallah Muhammad Ibn Ahmad. Ahsan at-taqvim fi ma'rifat al-akalim [Transl. from Arabic by Ali Naqi Munzavi]. In 2 vol. – Teheran: company of authors and translators, 1361/1982. – 369–728 pp. (in Persian).

9. *al-Mustamli al-Bukhari, Abu Ibrahim Ismail Ibn Muhammad*. Sharh at-Ta'arruf Li-mazhab at-tasawwuf. 1-rub. Edited by Mohammad Ravshan. Teheran: Asatir, 1363/1984. (in Persian).

10. al-Mustamli al-Bukhari, Abu Ibrahim Ismail Ibn Muhammad. Sharh at-Ta'arruf Li-mazhab at-tasawwuf. 3-rub. Edited by Muhammad Ravshan. Teheran: Aster, 1365/1986. (in Persian)

11. Mu'in al-fuqara', Ahmad Ibn Mahmud. Ta'rikh-i Mollazade dar zikr-i Masarati Bukhara / Introduction, editing, notes and appendices by Ahmad Gulchin Ma'ani. – Teheran: Center for Iranian Studies, 1370/1991. – 112 pp. (in Persian).

12. Abu Bakr Muhammad Ibn Ishaq al-Kalabazi. at-Ta'arruf Li-mazhab ahl at-tasawwuf. / Prepared for publication by Akhmad Shams ad-Din. – Beirut: Dar ul-Qutub al-'ilmiya, 2001. – 232 pp. (In Arabic)

13. Abu 'Abd ar-Rahman al-Sulami. Tabaqat al-Sufiyya [Edited by Akhmad al-Sharbas]. – Cairo: Dar ash-Shu'ab, 1419/1998. – 180 pp. (In Arabic).

14. Abu Abdallah Muhammad Ibn 'Abdallah al-Hakim an-Naysaburi. Ta'rikh Naysabur (Tabakat Shuyukh al-Hakim) [Editing and notes by Abu Mu'aviji Mazan Ibn Abd ar-Rahman al-Bahsili al-Biruni]. – Beirut: Dar ul-Basha'ir al-Islamiya, 1427/2006 – – 410 pp. (in Arabic).

15. *Ahmad Ibn 'Ali al-Khatib al-Baghdadi*. Ta'rih Bagdad [Prepared for publication by Mustafa Abd al-Qadir' Ata]. Vol. 10. – Beirut, 1417/1997. (in Arabic).

16. Imam Abu Sa'd Abd al-Karim Ibn Muhammad Ibn Mansur at-Tamimi as-Sam'ani. al-Ansab [Introduction and notes by Abd al-Haqq' Umar al-Baroudi. Center for Cultural Research] Vol. 2. – Beirut: Dar al-Jinan, 1408/1988. – 533 pp. (in Arabic).

17. Imam Abu Sa'd Abd al-Karim Ibn Muhammad Ibn Mansur at-Tamimi as-Sam'ani. al-Ansab [Introduction and notes by Abd al-Haqq' Umar al-Baroudi. Center for Cultural Research] Vol. 3. – Beirut: Dar al-Jinan, 1408/1988. – 578 pp. (in Arabic).

18. Imam Abu Sa'd Abd al-Karim Ibn Muhammad Ibn Mansur at-Tamimi as-Sam'ani. al-Ansab [Introduction and notes by Abd al-Haqq' Umar al-Baroudi. Center for Cultural Research] Vol. 4. – Beirut: Dar al-Jinan, 1408/1988. – 581 pp. (in Arabic).

19. Imam Abu Sa'd Abd al-Karim Ibn Muhammad Ibn Mansur at-Tamimi as-Sam'ani. al-Ansab [Introduction and notes by Abd al-Haqq' Umar al-Baroudi. Center for Cultural Studies] Vol. 5. – Beirut: Dar al-Jinan, 1408/1988. – 714 pp. (in Arabic).

20. al-Imam Shams al-Din Muhammad Ibn Ahmad Ibn 'Usman al-Zahabi. Siyar a'lam an-nubala'. Vol. 13. – Beirut: ar-Risala, 1414/1994. – 559 pp. (in Arabic).

21. Abdualimov Barom Abduraimovich. "Bayt al-Hikma" VA Markaziy osiye olimlaring Bagdoddagi ilmiy faoliyati (asrlarda Anik VA tabiy fanlar) ["Bayt al-Hikma" and Scientific Activity of Central Asian Scientists in Baghdad (Exact and Natural Sciences in

the 9th – 11th Centuries)] / Mas'ul muaparrir M.M. Khairullayev; Shzr FA Abu Rayonon Beruniy nomidagi sharhshunoslik institutti. – Tashkent: O'zbekiston, 2010. – 264 pp. (in Uzbek).

22. Asrorova L. Abu'afs Kabir Bukhori WA'anafiy fikri [Abu'afs Kabir al-Bukhari and Hanafi Fiqh] / – Tashkent: Islamic University, 2014. – 280 pp. (in Uzbek).

23. Komilov N. Tasavvuf [Sufism]. – T.: Movarounnaxr, Shzbekiston, 2009. – 448 pp. (in Uzbek).

24. Usmonov Ibrahim. Movarounnahr threatened Aidai araclar [Ideological Views in Tarikata of Transoxiana] // Elmi-talili axborot: Uzbekiston of Respublikasi of Vazirlar Makamaka huzuridagi Toshkent Islom universitetining of Ilmi-talili Ahborot [Scientific-Analytic Bulletin of Tashkent Islamic University Under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan]. – Tashkent: Tashkent Islamic University. – 2017. – № 3.– P. 4–11. (in Uzbek).

25. Arberry A.J. Mystics of Islam / Transl. into English by M.O. Ajdacic, V.A. Litnovsky. – Moscow: Sphere, 2002. – 272 pp.

26. Barthold V.V. Essays. Vol. 2. Part 1. General Works on the History of Central Asia [Executive editor B.G. Gafurov. Part 1 of vol. II prepared for publication by V.A. Romodin and B. Ya. Stavisky]. – Moscow: Publishing House of Oriental literature, 1963. – 1020 pp.

27. Bertels E.E. Selected Works. Sufism and Sufi Literature. – Moscow: Nauka, 1965. – 527 pp.

28. History of the East. In 6 vols. Vol. 2. The East in the Middle Ages / Editor-in-Chief R.B. Rybakov et al.; executive editors L.B. Alaev, K.Z. Ashrafyan. – M.: Oriental Literature., 2002. – 716 pp.

29. Kenneth L. Honerkamp. Sufi Foundations of the Traditional Ethnic Disputes in Uzbekistan // Uzbekistonning Islom civilizacijas of rivoira can ISASI (e-education, fan VA Mada-niyat beech Islom Tashkiloti – ISESCO of Tashkent tomonidan chaining 2007 yildagi Islom madaniyati poytaxti deb eylon ilangantileke beichlingen halaaa conferencea illogan maruzalari VA tabriklar tesisleri tplane) [Mashal muhacirler: B.A. Abdualimov, Z.I. Munavvarov]. – Toshkent–Samarand: the Imom Bukhoriy Republic of Ilmi-Majriti markazi nasrati, 2007. – P. 63–64.

30. Knysh A.D. Muslim Mysticism. Brief History / Transl. from English by M.G. Romanov. – Saint Petersburg: DILYA publishing House, 2004. – 464 pp.

31. Knysh A.D. At-Tasavvuf // Islam. Encyclopaedic dictionary. – Moscow: Nauka, 1991. – 225 pp.

32. Muminov A.K. Hanafi madhab in the history of Central Asia / edited by S.M. Prozorov. – Almaty: Kazakh Encyclopedia, 2015. – 400 pp.

33. Nasyrov I.R. The Foundations of Islamic Mysticism (Genesis and Evolution). Moscow: Languages of Slavic Cultures, 2009. – 552 pp.

34. Rezvan E. A. Gazi // Islam. Encyclopaedic dictionary. – Moscow: Nauka, 1991. – P. 52.

35. *Ulrich Rudolph*. Al-Maturidi and Sunni Theology in Samarkand [translated from German by L. Trutanova; edited by Oleg Lukin]. – Almaty: Foundation "21st Century", 1999.

36. *Usmanov Ibrahim, M. Zufarova* Hakim tirmizi [Text]; Executive editor Sheikh A. Mansur; Tashkent Islamic University, Research Center of Islamic studies, Department of Muslims of Uzbekistan. – Tashkent: MOVAROUNNAHR, 2016. – 52 pp.

37. *Hasan Kamil Yilmaz*. Tasawwuf and Tariqats. Translated from Turkish by A. Urmanov. – Moscow: SAD Publishing group, 2007. – 300 pp.

38. *Shamsiddin Kamoliddin*. The Samanids. From the History of Uzbekistan's Statehood in the 9th – 10th Centuries. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 464 pp.

39. *Schimmel Annemarie*. The World of Islamic Mysticism / Transl. into English N.I. Prigarina, A.S. Rappoport. 2nd ed., corrected and supplemented. – М.: LLC "Sadra", 2012. – 536 pp.

40. *Muhammad Adil Ziya'i, Musa' Azizi*. Reasons for the Spread of Hanafi Fiqh in Transoxiana During the Period Before the End of the Samanid Rule // quarterly academic journal "Studies of Islamic History". – Teheran, autumn. – 1391/2012. – № 7. – P. 31–57. (in Persian).

41. *Mahdavian Mahbub*. Conditions for the Spread of Philosophy and Kalam in the Samanid Era // Journal of Islamic History and Civilization. – Teheran. Spring-summer. – 1385/2006. – № 3. – P. 17–50. (in Persian).